

Эльмира Ахундова

народный писатель Азербайджана

ЖАСА, ОЛЖАС! ЖИВИ И ТВОРИ!

Я познакомилась с Олжасом Омаровичем в доме своей однокурсницы по университету Эльвины Кафарзаде в один из его приездов в Баку. Эльвина была страстной поклонницей поэзии Сулейменова. В 1975 году, когда секретарь правления Союза писателей Казахстана Олжас Сулейменов был приглашен для участия в Днях советской литературы в Азербайджане, она вела в Азгосуниверситете вечер поэзии. До сих пор помню, как Эльвина читала со сцены стихи Олжаса – ярко, выразительно, с большой любовью к его творчеству. С тех самых пор и по сегодняшний день продолжается их семейная дружба.

Среди гостей азербайджанского студенчества были и другие именитые поэты. Однако если их молодежь встретила с вежливым уважением, то Олжаса Сулейменова – с бурным восторгом. В 1981-м, когда состоялась наша первая личная встреча, Олжас был уже человеком-легендой – автором культовой книги «Аз и Я», которая произвела настоящую революцию в умах и сердцах азербайджанской интеллигенции. «Аз и Я» расходилась по Баку в перепечатках, в фотокопиях. Эту книгу можно было найти на полках каждого уважающего себя библиофила.

После первой встречи мы общались в основном заочно, я много слышала о бурной общественной деятельности Олжаса Сулейменова конца 80-х начала 90-х годов XX века, он с интересом читал мои публикации в российской «Литературной газете», где я работала собственным корреспондентом по Азербайджану.

В одной из своих статей в «Литературке» я привела слова народного поэта Азербайджана Бахтияра Вагабзаде, который рассказывал мне, как во время жутких событий «черного» января 1990 года он посылал своим российским друзьям и коллегам отчаянные телеграммы, звонил им, надрывно крича в трубку, пытаясь объяснить, что в Баку произошло чудовищное преступление власти против собственного народа, что под гусеницами танков погибли дети, в упор расстреляны машины скорой помощи...

– Никто не откликнулся, вспоминал тогда Бахтияр Вагабзаде, – ни Женя Евтушенко, ни Чингиз Айтматов, ни Римма Казакова. А вот Олжас Сулейменов приехал – больной, с вирусным гриппом – буквально на следующий же день. И как мы все были ему благодарны!

Об этом же гражданском поступке почти десять лет спустя, во время встречи с Олжасом Сулейменовым, вспомнил и Президент Азербайджана Гейдар Алиев:

«Считаю, что вы друг и азербайджанского народа, и мой друг. Вы пользуетесь в Азербайджане большим авторитетом и как писатель, и как политический деятель. В Азербайджане хорошо помнят вашу деятельность во время оккупации Азербайджана советскими войсками в январе 1990 года и очень высоко ценят, помнят Ваш приезд сюда на второй день после ввода советских войск в Баку. Вы прибыли сюда, выступили, осудили все это. В Азербайджане это очень хорошо запомнили».

С Президентом Азербайджана Гейдаром Алиевичем Алиевым Олжаса Сулейменова связывали искренние взаимоотношения. Помню, как тяжело пережил Олжас кончину Гейдара Алиева, которого он называл своим учителем, и с каким облегчением Поэт, полный тревоги за будущее Азербайджана, воспринял весть об избрании президентом республики Ильхама Алиева.

Вскоре после кончины Гейдара Алиева я поделилась с Олжасом Омаровичем своими творческими планами. Рассказала, что хочу написать большую биографическую книгу о нашем общенациональном лидере, что уже встречаюсь с людьми, близко знавшими Алиева, работавшими с ним. Попросила его поделиться своими воспоминаниями, впечатлениями об этой уникальной личности.

Беседа с Олжасом продолжалась два дня и вылилась в очень интересный материал, который я впоследствии опубликовала в азербайджанской печати. Естественно, все его размышления органично вошли в различные части моего многотомника «Гейдар Алиев. Личность и Эпоха».

Вот как сам Олжас потом вспоминал о нашей первой беседе:

«...10 мая 2003 года я прилетел в Баку на 80-летие Устаза, но праздник не состоялся: Гейдар Алиевич готовился к отправке в турецкий военный госпиталь. Самолет улетел. Мы собрались небольшим кругом, подняли тосты за выздоровление Учителя. Но настроение от речей не поднялось. В те дни Эльмира рассказала о своем замысле создать энциклопедически полный документальный роман о человеке, который дважды приходил во власть (второй раз в пенсионном возрасте), не боялся конфликтовать, наживать новых врагов, но воспитал поколения, поднял Республику в советские десятилетия и спас израненное государство, почти утратившее только что добытую независимость.

И вот мне довелось стать одним из первых читателей этого трехтомного труда. Отдельные главы рукописи начали приходить по электронной почте в Париж с начала года. Я их прочитывал, и толстые папки глав находили место в кабинетной библиотеке на “азербайджанской полке”, рядом с книгами других азербайджанских писателей и самой Э. Ахундовой – “Смерть полиграфиста”, “Это мы”, “Стекланный дворец”».

Когда мы завершили наши беседы, Олжас Омарович дал мне своего рода напутствие:

«От каждого политического деятеля нашего времени остаются воспоминания, которые учат и должны учить следующих руководителей. Очень важно, чтобы политический, нравственный, человеческий опыт этих людей не был забыт, потому что он имеет воспитательное значение не только для руководителей. В каждой стране выработан свой определенный кодекс чести. Скажем, в Японии кодекс чести бусидо для дворян стал общенациональным кодексом. Какие-то нормы этого кодекса приобрели общенациональное значение. Российский дворянский кодекс чести, к сожалению, не обрел такого общенародного размаха

и распространения, хотя это помогло бы и экономике, и политике. И когда мы говорим о таких фигурах, как Алиев, Кунаев, очень хотелось бы, чтобы их лучшие черты входили в комплекс качеств, которые можно было бы включать в общенациональный кодекс чести и морали, чтобы по ним можно было учить целые поколения, формировать людей. Вы этим и занимаетесь. Вы хотите показать эту личность в объективном свете. Если эта личность будет отражена в книге такой, какой она была в действительности, то уже отстоявшиеся в нашем сознании его черты, безусловно, войдут новыми штрихами в образ достойного человека, который должен влиять на воспитание наших наций. В этом и задача таких книг, как ваша».

Олжас Омарович говорит, что являлся первым читателем трехтомного труда. Именно столько томов было задумано первоначально, однако с течением времени проект разросся до шести томов (и семи книг). Все долгие десять лет, что шла работа, я ощущала поддержку Олжаса Сулейменова, его заинтересованное участие. Несмотря на большую занятость и собственным творчеством, и дипломатической работой, он находил время прочитать очередные главы романа, сделать свои замечания. А когда многотомник был завершен, написал к нему послесловие, в котором дал весьма высокую оценку моему кропотливому труду. Не могу удержаться и приведу из этого послесловия обширную цитату:

«Эльмира Ахундова еще до окончания шеститомного романа исследования «Гейдар Алиев. Личность и эпоха» назвала эту работу главным проектом своей жизни. Первые три тома вышли в 2007 году. Я имел честь открыть их своим предисловием.

И вот сейчас, перед выходом заключительного тома, пишу страничку послесловия, прочтя все шесть томов этой удивительной книги об удивительном человеке, жившем в необыкновенное время.

...Роман-исследование – необычный жанр, это сочетание искусства и науки. Субъективного и объективного. Художественной правды и правды жизни. Гораздо проще было бы за это время написать роман, где допускается дополнить документальную истину вымыслом. Но Эльмира решила записать подлинные рассказы современников о настоящем герое незабываемой эпохи. Эта правда живого документа ценней еще и тем, что она уходящая. За десять лет работы – сотни интервью, и большинство из них не повторятся более: многие из собеседников уже ушли.

Искренность, откровенность этих невыдуманных рассказов, поразительное мастерство собеседника, сумевшего разговорить очевидца, делает роман выдающимся произведением документальной прозы, и, действительно, главной книгой писателя-публициста».

Олжас Омарович – очень внимательный и чуткий друг. За все годы моей работы над книгой о Гейдаре Алиеве он не только «держал руку на пульсе», но и поддерживал меня, защищал от нападков некоторых «ревнителей». Более того, он первым в личной беседе рассказал Президенту Азербайджана Ильхаму Алиеву о моей работе, высказал о ней позитивное мнение. В 2008 году в Российской государственной библиотеке по инициативе Фонда Гейдара Алиева проводилась презентация первых четырех томов моего романа. Олжас, не колеблясь, оставив все дела в Париже, прилетел в Москву и выступил на презентации. И как же я была ему признательна!

А когда в 2014 году за этот многотомный роман мне была присуждена Государственная премия в области литературы, Олжас Омарович первым откликнулся теплым письмом, поделив со мной мою радость:

«Дорогая Эльмира ханум!

Бесконечно рад был узнать о присуждении Государственной премии Вам – автору великолепного многотомника о великом Гейдаре Алиеве! Вы оказались первым литератором независимого Азербайджана, удостоенным такой почетной награды. Судьба подготовила Вам замечательный подарок к юбилейному дню рождения. Горд, что мне выпала честь написать вступительные слова к этому выдающему произведению о нашем учителе. Поздравляя, жму Вашу натруженную руку и целую ее!

Здоровья, новых творческих побед во славу родного Азербайджана!

Ваш Олжас Сулейменов. Париж. 26 мая 2014 года».

За эти годы у меня было немало встреч с Олжасом Сулейменовым и его супругой Маргаритой Владимировной, посиделок в кругу близких Олжасу по духу людей (Анар, Вагиф Самедоглу, Фархад Халилов), теплых встреч не только в Баку, но и в регионах Азербайджана.

Запомнился творческий вечер молодого музыканта, дочери Эльвины – Лейлы Кафарзаде (Олжас муаллим специально прилетел в сентябре 2009 года вместе с супругой в Баку, чтобы принять участие в этом вечере). Ну и, конечно, два юбилея выдающегося поэта, которые были отмечены в Баку (70-летие) и Габале (75 лет) по инициативе его близкого друга, министра МЧС, генерал-полковника Камаледдина Гейдарова, человека очень творческого и креативного. Горжусь, что имела отношение к организации обоих вечеров в качестве ведущей и автора сценария.

Помню, я предоставила слово председателю Союза художников Фархаду Халилову и сообщила гостям, что Фархад был болен, когда я отыскивала его в Москве, прикованного к постели жесточайшим гриппом. Узнав о юбилее своего друга, он совершил поистине героический поступок: за два дня в прямом и переносном смысле этого слова поставил себя на ноги, чтобы перелететь из Москвы в Баку, а затем приехать в живописную Габалу. Поистине, дружба способна творить чудеса!

На моей памяти – интересные разговоры с Олжасом Омаровичем о ситуации в мире, о достижениях и, вместе с тем, болевых точках в наших странах. К Азербайджану Олжас Омарович относится по-особенному, и всё, что у нас происходит, живо интересуется его. Несмотря на громадь творческих дел, бурную общественную жизнь, дипломатические обязанности, Олжас – частый гость в нашей республике, где с каждым приездом у него появляется всё больше искренних и преданных друзей. Когда в Баку праздновали 1300-летие древнейшего эпоса тюркоязычных народов – дастана «Китаби деде-Коркуд», Олжас не мог остаться в стороне от такого события, хотя у него существовал свой, как всегда неординарный, взгляд на происхождение эпоса и дату его появления на свет. Первым в научном мире сопоставив героев дастана с персонажами древнеегипетских соляных мифов, Олжас дерзнул предположить, что «Книга деда моего Коркуда» – старейшее литературное произведение на Земле, старше «Илиады» и «Одиссеи». Его эпатажирующий доклад вызвал жгучий интерес у ученых-тюркологов, собравшихся из разных концов СНГ и дальнего зарубежья на научную

конференцию в рамках юбилейных торжеств. И, наверное, закономерно, что спустя еще несколько лет, когда по инициативе Азербайджана в Брюсселе открывался памятник Деде Коркуду, рядом с президентом Ильхамом Алиевым стоял именно он – Олжас Сулейменов.

По словам его друга и ученика Сафара Абдулло, Олжас Сулейменов «осознанно взял на себя нелегкое бремя представить всему миру казахский народ, который до него не был достойно, во всей полноте и красоте души представлен цивилизованному сообществу». Поэт Бахыт Кенжеев говорил, что «именно Олжас поставил Казахстан на карту мира в плане литературы, поскольку он был первый по-настоящему международный казахский писатель. Олжас очень много писал про казахов, про Казахстан, тем не менее, оказался интересным всему миру».

Да, поэт, мыслитель и общественный деятель, он давно уже перешагнул границы и Казахстана, и всего «эсэнговского» пространства, он воплотил в своем творчестве высоту, величие и удивительно гармоничный синтез разных культур и верований, он попытался раздвинуть границы нашего сознания до общепланетарных, космических масштабов. В этом плане поэт Сулейменов – действительно настоящий гражданин мира. А для всех нас, живущих в Азербайджане, он очень близкий, родной человек. И тоже очень настоящий. Человек, как говорится, с большой буквы.

...Пару лет тому назад Олжас муаллим прислал мне письмо-поздравление на юбилей, которое завершалось следующими строками:

«В казахском языке есть такое слово – “жаса”. В разных контекстах оно выражает два, казалось бы, разных значения: 1) “живи”; 2) “делай”, “твори”.

Когда-то смыслы не отделялись друг от друга. Думаю, и сейчас должно быть такое понимание: творю, значит живу!

То большое, что ты сделала как писатель и общественный деятель, позволяет мне относиться к тебе в этот день с братским требованием-пожеланием: “ЖАСА, ЭЛЬМИРА-ХАНУМ! ЖИВИ И ТВОРИ!” Прошу выполнять».

Вот и я сегодня обращаюсь к своему другу и брату Олжасу Сулейменову с сестринским напутствием: «ЖАСА, ОЛЖАС, ЕЩЕ МНОГИЕ-МНОГИЕ ЛЕТА! ЖИВИ И ТВОРИ!»

В конце концов, Вы лучше других знаете, что творчество без счастья может быть. А вот счастья без творчества не бывает.

